

Гу Ван уже ушел далеко. Ян Хунлэ, ничего не понимая, в недоумении почесал затылок:

— Староста проявляет заботу о сожителе, разве в этом есть что-то плохое?

Суй И хотел спать, но сон как рукой сняло. Тело охватил неприятный жар. Цао Хэли, словно ночная крыса, возился в темноте, и каждый его шорох казался оглушительным — скрежет, скрип, шуршание.

Цао Хэли сидел на кровати и грыз сосиску. Видимо, в столовую он тоже не пойдет.

Подумать только, у этого типа тоже нет друзей, он такой же одиночка, как и все остальные.

Суй И, обхватив живот, перевернулся на другой бок. Сколько сейчас времени?

Ох, почти два часа. В столовой, небось, уже пусто. Суй И открыл приложение, чтобы заказать доставку, но выяснилось, что их общежитие не входит в зону обслуживания. А чтобы заказать что-то из города, нужно идти к главным воротам.

Сегодня утром, когда он пришел заселяться, только путь от ворот до корпуса занял двадцать минут.

В супермаркете, может, и есть еда, но от хлеба у Суй И вечно начинались боли в животе и тошнота, словно организм разучился его переваривать. Кажется, лимит на мучное в этой жизни он уже исчерпал.

Ладно, подожду до ужина.

Телефон внезапно завибрировал.

Дашань: Ты наверняка не ел. Я взял для тебя нашу фирменную свинину с рисом. В каком ты корпусе?

Суй И: В шестом. Спасибо.

Дашань: Не благодари. Не надейся, что я буду носить тебе еду каждый день. Если не хочешь, чтобы я снова накатал восьмисотволновую жалобу, то с завтрашнего дня к обеду я буду лично загонять тебя в столовую. Не вынуждай меня следить за тобой по видеосвязи. Сегодня я обзвонился, все уже решили, что у меня появилась девушка. Если из-за тебя я упущу свое счастье, я вколочу твою голову тебе же в живот!

Суй И: Не надо, только не это. С вечера начну ходить в столовую вовремя.

Теперь, когда они оба в новом месте и живут в общежитии, Суй И снова остался один. Как бы Цзинь Шаньшо ни был толстокож и как бы плохо ни умел заботиться о людях, он не мог не волноваться.

Он собственными глазами видел, как Суй И пережил тот тяжелый семейный кризис. Из жизнерадостного мальчишки тот превратился в человека, который ненавидит родительские собрания, ненавидит расспросы о семье и, в конечном итоге, ненавидит, когда его жалеют, и не хочет заводить новых друзей в реальности.

Суй И и сам понимал: характер у него не сахар, и вряд ли найдется еще кто-то, кто, подобно Цзинь Шаньшо, будет понимать его без лишних слов.

Да ему и не нужно, чтобы кто-то его понимал. Никто не обязан этого делать.

У Суй И были друзья в сети. Они не знали друг друга лично, но отлично общались. Сообщения в чатах сыпались так часто, что ему приходилось отключать уведомления.

Было и много личных сообщений, на которые он не отвечал, хотя большинство из них писали клиенты, для которых он подрабатывал игровым напарником.

Короче говоря, в соцсетях Суй И был душой компании.

А в жизни... Суй И считал, что всё это не имеет значения. Человек приходит в этот мир один и уходит один.

Цао Хэли изначально не был уверен, хорошие ли отношения у Гу Вана и Суй И, но сейчас стало очевидно: Гу Ван больше ладит со старостой, те двое даже ушли обедать, не позвав Суй И.

Доев сосиски, Цао Хэли скомкал упаковку и внезапно спрыгнул с кровати. Каркас жалобно застонал, словно собираясь развалиться.

Суй И, еще не до конца проснувшись, вздрогнул от неожиданности. Он лежал на спине, исподлобья бросая на соседа недовольный взгляд.

Цао Хэли криво усмехнулся, бросил на Суй И полный презрения взгляд, с размаху пнул мусорное ведро и вышел.

Ведро прокрутилось на месте и чудом устояло.

Суй И перевернулся на живот и выглянул наружу.

Цао Хэли, мать твою, даже спрыгнуть с кровати нормально не можешь. Рожа кривая, вечно срывает злость на мусорке. Неужели он думает, что это выглядит круто?

Придурок. Рано или поздно я его отделаю.

Суй И все еще чувствовал, как бешено колотится сердце. Не от страха, а просто от абсурдности ситуации — неужели люди могут быть настолько неадекватными?

В комнате стало тихо. Суй И бесцельно листал ленту — все хвастались началом учебного года.

Он пожалел, что решил жить в общежитии. Раньше он был один: в классе никто не заговаривал, после уроков никто не звал гулять, и он утешал себя тем, что он приходящий ученик и просто не вписывается в коллектив.

Но теперь он здесь. Трое соседей: двое высмеивали его в автобусе, третий уже успел с ним подраться. Сможет ли он вообще завести друзей? Сможет ли изменить свое одинокое существование?

В коридоре стало шумно. Родители привозили детей, помогали застилать кровати и таскать багаж. Только в их комнате не было ни одного родителя, что, по иронии судьбы, помогло Суй И

легче смириться с жизнью в общежитии.

Гу Ван вернулся, напевая что-то под нос. Войдя, он бросил баскетбольный мяч на пол. Мяч с грохотом ударился, подпрыгнул под углом градусов в семьдесят и угодил прямо в мусорное ведро, застряв там.

Суй И снова вздрогнул. Он хотел было выругаться, но, увидев, что это не Цао Хэли, промолчал.

В ведре лежал мусор Цао Хэли, и было непонятно, то ли Гу Ван выпендривается, то ли он просто идиот. Суй И сделал вид, что ничего не заметил.

Еще в старшей школе он слышал, что Гу Ван отлично играет в баскетбол.

Рост Гу Вана был под метр девяносто. Комната на четверых была тесной, и когда он вошел, Суй И показалось, что в помещении стало темнее. Голос Гу Вана раздался совсем близко:

— Черт, я думал, ведро пустое...

Ну да, мастерство не пропьешь.

Телефон снова завибрировал. Наверное, Цзинь Шаньшо уже подходит. Суй И взял телефон, но не успел прочитать сообщение, как Гу Ван постучал по спинке его кровати:

— Суй И.

Суй И удивился, что тот решил заговорить первым, и повернулся:

— Что-то нужно?

Гу Ван увидел заспанное лицо Суй И, уголки глаз у того слегка покраснели.

Глаза, полные томности.

Да, именно так. Гу Ван был натуралом и не знал, как описать притягательность мужских глаз, но этот парень выглядел до неприличия соблазнительно.

Гу Ван кашлянул, отвернулся и с каменным лицом поставил еду на стол Суй И:

— Рис с куриной ножкой. Ешь, пока не остыло.

Суй И опешил.

Гу Ван принес ему еды?

Он не просил об этом, да и вообще не любил доставлять людям неудобства. Но утром Гу Ван помог ему, а он в ответ наговорил гадостей...

Раньше у Суй И было плохое впечатление о Гу Ване. Его собачьи глаза, которые при улыбке казались вечно «гулящими», типичный бабник. А когда он серьезен — взгляд такой, что страшно подойти.

И вот этот человек не затаил обиду, а принес ему поесть.

Отношение Суй И к Гу Вану невольно смягчилось.

Он долго колебался, и когда Гу Ван уже решил, что тот его не слышит, Суй И тихо пробормотал:

— Спасибо.

Гу Ван сел за свой стол, открыл ноутбук и, слегка улыбнувшись, ответил холодным тоном:

— Не за что.

Суй И слез с кровати, собираясь перевести деньги за обед, как вдруг из коридора донесся громкий голос Цзинь Шаньшо:

— Суй И! Суй И, ты где?

— ...Черт, Цзинь Шаньшо? — Суй И направился к выходу.

Комната 603 была почти у самого входа. Цзинь Шаньшо распахнул дверь и, увидев его, воскликнул:

— Твою ж мать, старшенький, я тебя с первого этажа звал!

Суй И закатил глаза:

— Ты больной?

Цзинь Шаньшо по прозвищу Дашань был крепким парнем. Он часто ездил на пленэры, и из-за этого, будучи художником, загорел не хуже спортсмена. Несмотря на жару, он был в черной толстовке с капюшоном. Никакого намека на тонкую натуру художника.

— Почему не позвонил? — спросил Суй И.

— У тебя телефон выключен.

Суй И проверил — и правда, сел.

Цзинь Шаньшо, запыхавшись, рассмеялся:

— Шучу, я с пятого орал. Мне сказали, что все первокурсники вашего факультета на пятом-шестом этажах, вы там как редкий вид животных.

Он поставил пакет с едой на стол:

— Попробуй, тут рис с тушеной свининой, очень вкусно. Э? Ты уже купил поесть? Ну ты даешь, парень!

Кровать Гу Вана стояла рядом с кроватью Суй И. Их столы разделяла только тонкая железная перегородка, так что, слегка отклонившись назад, они могли видеть друг друга.

Цзинь Шаньшо сел на стул Суй И и заглянул в пакет:

— Выглядит аппетитно. Если собирался покупать еду, почему не сказал?

Суй И, стоя рядом, покачал головой, поставил телефон на зарядку, включил его и, как только заряд достиг трех процентов, быстро выдернул шнур. Он наклонился к столу Гу Вана:

— Можно я переведу тебе деньги?

Гу Ван был зол.

Этот тип, Дашань, едва войдя, тоже притащил еду. Наглый, ростом почти с него. Ха, если Суй И привык к таким, как Цзинь Шаньшо, неудивительно, что он... впрочем, неважно.

Но Гу Ван уже дважды за день принял желаемое за действительное, и это было неприятно.

Однако, увидев, что Суй И хочет расплатиться, он немного остыл.

Суй И мастерски умел ударить, а потом дать конфетку. Гу Ван, делая вид, что ему все равно, открыл QR-код WeChat, но не успел его показать, как Суй И добавил:

— Не в друзья добавить, дай код Alipay, я переведу деньги за обед.

Конфетка исчезла.

— О, не обольщайся, это Ян Хунлэ попросил купить, — Гу Ван схватил телефон и ушел.

Суй И: «...»

Когда Цзинь Шаньшо принес еду, Суй И почувствовал неловкость. Гу Ван был явно недоволен, а его попытка свалить все на Ян Хунлэ выглядела как оправдание виноватого.

Чем больше он так говорил, тем больше Суй И был уверен, что Гу Ван купил еду сам.

На душе стало еще паршивее.

Черт, им жить вместе четыре года, что такого в том, чтобы добавить друг друга в друзья? Не понимал он своих загонов.

А Дашань, наоборот, был в восторге:

— Обалдеть, ты в первый же день в общежитии, а тебе уже соседи еду носят! А я-то переживал, думал, ты тут со всеми передерешься.

— ...Я уже подрался.

— Уже? Ну, это в твоём стиле. — Цзинь Шаньшо ничуть не удивился, а лишь одобрительно кивнул.

Он знал: Суй И согласился жить в общежитии, потому что решил измениться и больше не хочет отталкивать людей.

Суй И пытался что-то исправить, просто не хотел признаваться. Иначе зачем ему жить здесь, с кучей незнакомцев, когда можно было снять квартиру за пределами кампуса?

Видно, дела шли на поправку.

Цзинь Шаньшо вспомнил парня, который только что ушел:

— Слушай, а тот парень, он очень красивый. Но почему он мне кажется таким знакомым? На той фотографии, что у тебя над кроватью, не он ли?

Суй И замер, опустил глаза и сухо ответил:

— Ошибаешься. Там актер-метис.

— Не может быть, у меня отличная память.

<http://bllate.org/book/21745/2248075>